

Содержание корпоративных отношений

ГУТНИКОВ Олег Валентинович, заместитель заведующего отделом гражданского законодательства и процесса ИЗиСП, кандидат юридических наук

В последнее время особую актуальность приобрел вопрос о правовой природе и содержании корпоративных отношений. В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹ под корпоративными отношениями предлагается понимать «отношения, связанные с “правом участия” в корпорации, а также соответствующие обязательственные отношения между учредителями (участниками) и корпорацией». При этом «нормы, регулирующие корпоративные отношения, могут также применяться на субсидиарной основе и к юридическим лицам некорпоративного типа, если иное не вытекает из существа таких отношений»².

Таким образом, в Концепции содержатся три важных обстоятельства, характеризующие правовую природу и содержание корпоративных отношений:

1) корпоративные отношения являются разновидностью гражданско-правовых отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников;

2) корпоративные отношения не сводятся лишь к обязательственным отношениям между участниками и корпорацией. Использование формулировки «отношения,

связанные с “правом участия” в корпорации» обусловлено тем, что гражданско-правовые корпоративные отношения не сводятся лишь к собственно отношениям участия в юридическом лице. Существует группа отношений и прав, тесно связанных с отношениями участия (членства), но непосредственно не относящихся к ним;

3) допускается применение норм корпоративного права к юридическим лицам некорпоративного типа, что создает юридическую основу для дальнейшего развития корпоративного права как системы правовых норм о любых юридических лицах. Тем самым в Концепции косвенно признается единая правовая природа отношений, существующих в корпоративных организациях, и отношений в юридических лицах некорпоративного типа.

В проекте федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее — законопроект) под корпоративными отношениями понимаются «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими».

Таким образом, в законопроекте произошло существенное по сравнению с Концепцией изменение понимания существа корпоративных

¹ Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А. Л. Маковского. М., 2009. С. 31.

³ Разработан Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства во исполнение Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Опубликован 7 февраля 2012 г. на сайте Высшего Арбитражного Суда РФ. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/44088.html>.

отношений: исчезло упоминание об обязательственных отношениях как составной части корпоративных отношений; в состав корпоративных отношений, наряду с отношениями, связанными с участием в корпоративных организациях, включены отношения по управлению такими организациями; отсутствует положение о возможности применения норм корпоративного права к отношениям в унитарных организациях.

Подобное изменение принципиальных подходов в составе одной и той же рабочей группы, принимавшей участие и в разработке Концепции, и в разработке законопроекта, свидетельствует об отсутствии в юридической науке единого подхода к пониманию предмета корпоративного права, природы и содержания корпоративных отношений. Нет четкой позиции по следующим ключевым вопросам: что необходимо понимать под корпорацией, носят ли корпоративные отношения имущественный или неимущественный характер, с помощью каких методов они регулируются, являются ли они гражданско-правовыми, административными, трудовыми или особыми комплексными правоотношениями, которые регулируются нормами как частного, так и публично-права?

Между тем от определения содержания и правовой природы корпоративных отношений зависит ответ на вопрос, какова природа корпоративного права и какие соответствующие нормативные правовые акты в него следует включать.

Природу корпоративного права (и содержания корпоративных отношений) можно объяснить на примере нескольких подходов. Первый основан на том, что корпоративное право регулирует отношения, связанные с созданием, деятельностью и прекращением корпораций как субъектов права. Именно такая точка зрения в настоящее время наиболее распространена в юридической ли-

тературе⁴. Корпоративное право является комплексной отраслью права, включающей гражданско-правовые и публичные нормы, регулирующие все аспекты правового статуса и деятельности корпораций. Как пишет Ф. С. Карагузов, «корпоративные отношения изначально сформировались (институционализировались), в действительности, в рамках гражданского права как отдельный вид гражданско-правовых отношений, но современное развитие социальных и рыночных отношений обусловило то, что в составе корпоративного права возникли и углубляются в своем применении публично-правовые (преимущественно — административные) нормы»⁵.

Второй подход (выраженный в Концепции и законопроекте) основан на том, что корпоративные отношения также связаны с корпорацией как субъектом права, однако это сугубо гражданско-правовые отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, связанные с участием в корпорации и управлением ею.

В соответствии с третьим подходом корпоративные отношения, регулируемые корпоративным правом, хотя и являются гражданско-правовыми, но не обязательно связаны с корпорациями как субъектами права. Суть этих отношений заключается в сотрудничестве (объединении) частных лиц при достижении ими любой общей цели. Как отмеча-

⁴ Например, Ф. С. Карагузов пишет, что предметом корпоративного права «являются правовые отношения, связанные с учреждением и деятельностью корпораций» (*Карагузов Ф. С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. Алматы, 2011. С. 11*). По мнению И. С. Шиткиной, «корпоративное право регулирует создание, деятельность и прекращение корпораций» (*Корпоративное право: учебный курс: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2011. С. 25—26*).

⁵ *Карагузов Ф. С. Указ. соч. С. 63.*

ется в литературе, «корпоративными (а также отношениями сотрудничества, участия или членства) могут быть названы общественные отношения частных лиц, которые имеют в своей основе объединение лиц, направленное на достижение общей цели»⁶. С этих позиций в предмет регулирования корпоративного права попадают не только корпорации как субъекты права, но и любые объединения лиц, направленные на достижение общих целей (в том числе простое товарищество, участники общей собственности и т. д.). Право корпораций при этом является лишь частью корпоративного права.

Однако такое широкое понимание корпоративных отношений стирает грань между корпоративным правом и той частью договорного права, которая регулирует объединения лиц, направленные на достижение общей цели (договоры о совместной деятельности, соглашения субъектов права общей долевой собственности о порядке пользования общим имуществом и т. п.). В связи с этим возникает ряд вопросов: чем корпоративные отношения отличаются от соответствующих договорных отношений и не являются ли они в таком понимании синонимом договорных (обязательственных) и некоторых других гражданско-правовых отношений (например, отношений общей долевой собственности), направленных на достижение общей для сторон цели? Если это так, то зачем именовать такие отношения корпоративными, ведь в гражданском праве они уже имеют вполне определенные названия? Только лишь для того, чтобы выделить среди них «корпоративные» отношения, связанные с корпорациями как субъектами права? Не случайно такое толкование корпоративных отношений вызвало критику. С точки зрения Е. А. Суханова, фактически оно «представляет

собой отождествление корпоративных отношений с экономическими кооперационными связями, которые лежат в основе многих гражданско-правовых договоров, а также с различными неправосубъектными объединениями лиц, обладающих одним и тем же правом (сособственники, наследники, сокредиторы и т. д.). При этом наличие, соотношение и отличия таких «юридических общностей» (Rechtsgemeinschaften) и традиционно понимаемых корпораций давно отмечены и изучены в западноевропейской доктрине»⁷.

Поэтому под корпоративными отношениями следует понимать не любые отношения сотрудничества, участия или членства, а лишь те, которые возникают в связи с созданием и деятельностью корпорации как отдельного субъекта права, отличающегося от своих членов (участников). Необходимость специального правового регулирования соответствующих отношений появляется именно потому, что создается признаваемое правом новое правосубъектное образование, наделенное своими участниками обособленным имуществом и способное от своего имени выступать в гражданском обороте и нести самостоятельную имущественную ответственность по обязательствам перед третьими лицами. Появление нового правосубъектного образования предопределяет основные отличительные особенности корпоративных отношений, выделяющие их среди иных отношений, опосредующих кооперационные связи между участниками гражданского оборота.

Ввиду создания корпорации как субъекта права возникают отношения, связанные с участием в корпорации и с управлением этим субъектом со стороны создающих его лиц. При участии корпорации в гражданском обороте появляется потребность

⁶ Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2009. С. 21.

⁷ Суханов Е. А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею Владимира Саурсевича Ема. М., 2011. С. 160.

в достижении справедливого баланса интересов между участниками корпорации, самой корпорации, лиц, входящих в ее органы управления, и третьими лицами — кредиторами корпорации. Поэтому в отличие от договорных отношений, где преобладающими являются диспозитивность и принцип свободы договора, в корпоративных отношениях преобладает императивный метод правового регулирования. При этом императивные нормы призваны в первую очередь обеспечить защиту интересов миноритарных участников корпорации, а также ее кредиторов.

Появление корпорации как субъекта права предопределяет особую сложную структуру корпоративных отношений, в которых можно выделить не только отношения участников между собой, как это происходит в договорных отношениях, но и отношения между участниками и самой корпорацией, членами органов управления и участниками корпорации, членами органов управления и самой корпорацией. Кроме того, в связи с участием корпорации в гражданском обороте, помимо отношений, связанных с управлением корпорацией (внутренних отношений), корпоративное право регулирует также отношения, связанные с представительством корпорации в гражданском обороте и ответственностью корпорации (а в некоторых случаях и ее участников) перед кредиторами.

Несмотря на то что нормы корпоративного права имеют преимущественно императивный характер, корпоративные отношения являются гражданско-правовыми. Данные отношения основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участвующих в них лиц.

Поскольку юридическое лицо — это частноправовое понятие⁸, свя-

занное в первую очередь с персонализированным имуществом, предназначенным для самостоятельного участия в гражданском обороте, то и отношения, связанные с юридическими лицами, являются прежде всего гражданско-правовыми. Нормы административного права, регулирующие процедуру регистрации юридических лиц⁹, не относятся к корпоративному праву, а имеют вспомогательное значение, так же как и административные по своей природе нормы о регистрации прав на недвижимое имущество¹⁰ не становятся частью вещного права. Следовательно, к корпоративным отношениям нельзя относить любые отношения, возникающие при создании, деятельности и прекращении корпораций. Как отмечает Е. А. Суханов, в таком понимании «заметно влияние американских подходов, в соответствии с которыми корпоративное право регулирует не столько статус организаций, сколько организацию предпринимательской деятельности в форме корпораций»¹¹.

Поэтому представляется оправданным отнесение в Концепции и законопроекте корпоративных отношений к числу гражданско-правовых.

Согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ круг отношений, регулируемых гражданским законодательством, является открытым. Помимо прямо указанных в ГК РФ (вещные права, интеллектуальные права, обязательства) в предмет гражданского права могут входить также «другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве,

⁹ См. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

¹⁰ См. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

¹¹ Суханов Е. А. Указ. соч. С. 160.

⁸ См.: Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 62, 63.

автономии воли и имущественной самостоятельности участников».

С одной стороны, подобное регулирование не содержит никаких формальных препятствий для включения корпоративных отношений в предмет гражданско-правового регулирования в составе «других» отношений и без специального упоминания об этом в п. 1 ст. 2 ГК РФ. С другой стороны, в концептуальном плане для развития гражданского законодательства этого явно недостаточно. Несмотря на то что корпоративные отношения не названы в ГК РФ и их правовая природа (имущественные или неимущественные, относительные или абсолютные и т. д.) никак не определена, фактически они существуют и регулируются специальными нормами гражданского права в большей степени, чем обязательственные отношения, поскольку законодательство о юридических лицах построено преимущественно на императивном методе регулирования.

В настоящее время развитие корпоративного законодательства и значение соответствующих отношений для оборота в целом достигли такого уровня, что постепенно корпоративные отношения стали одними из основных отношений, регулируемых гражданским правом. Поэтому в современных условиях невозможно игнорировать корпоративные отношения в ст. 2 ГК РФ в качестве одного из основных видов отношений, регулируемых гражданским правом.

Выделение в ст. 2 ГК РФ корпоративных отношений в качестве составной части предмета гражданского права:

1) позволит законодательно признать, что они не являются ни вещными (теория «коллективной собственности»), ни обязательственными (ст. 48 ГК РФ), а представляют особую группу отношений, регулируемых гражданским правом;

2) подчеркнет гражданско-правовой характер этих отношений, основанных на равенстве, автономии

воли и имущественной самостоятельности участников, что позволит избежать попыток толкования корпоративных отношений как комплексных, регулируемых нормами гражданского, трудового и административного права, или как особых отношений власти-подчинения на локальном корпоративном уровне;

3) заложит концептуальную основу для дальнейшего развития корпоративного права как подотрасли гражданского права.

Заслуживает поддержки также отказ разработчиков Концепции и законопроекта от «обязательственной» природы корпоративных отношений.

Основываясь на ст. 48 ГК РФ, принято считать, что участники имеют обязательственные права в отношении юридических лиц, однако это не так.

В статье 48 ГК РФ юридические лица классифицируются на три вида в зависимости от того, имеют ли учредители в отношении них имущественные права, и если имеют, то какие.

К юридическим лицам, в отношении которых учредители не имеют имущественных прав, относятся общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы). Но отсутствие имущественных прав не означает, что между членами и юридическим лицом нет имущественных правоотношений. Есть особые отношения между членами корпорации, членами и органами управления. Разве общественная организация, например политическая партия, не может устанавливать обязанность внесения имущественных членских взносов в имущество юридического лица? Эти отношения будут считаться корпоративными.

Следует также обратить внимание на п. 2 ст. 48 ГК РФ, согласно которому «в связи с участием в образовании имущества юридического ли-

ца его учредители (участники) могут иметь обязательственные права в отношении этого юридического лица либо вещные права на его имущество. К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, относятся хозяйственные общества и товарищества, производственные и потребительские кооперативы. К юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют право собственности или иное вещное право, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения».

Правильно ли отождествлять корпоративные отношения и обязательственные отношения между участниками корпорации и самой корпорацией? Представляется, что нет. Данную в ст. 48 ГК РФ классификацию юридических лиц следует рассматривать как классификацию по отношениям, возникающим в связи с образованием имущества юридического лица. Она лишь определяет права участников в отношении юридического лица в связи с внесением своего имущественного вклада: либо участники вносят вклад и утрачивают право собственности на имущество с приобретением обязательственных прав к юридическому лицу, либо участники утрачивают право собственности без приобретения каких-либо имущественных прав в отношении юридического лица, либо участники не утрачивают право собственности и сохраняют его за собой.

Однако ничего общего с корпоративными отношениями эта классификация не имеет, природу корпоративных отношений она не определяет.

Отношения участия (членства) в юридических лицах не являются обязательственными отношениями. Даже если рассматривать отношения, возникающие в связи с участием в хозяйственных обществах (классический пример корпоративных отношений), то характер прав

участников в отношении юридического лица во многом отличается от обязательственных.

Во-первых, в отличие от классических обязательственных прав, имеющих относительный характер и реализующихся в первую очередь посредством действий обязанного лица (должника), права участия в хозяйственных обществах в значительной степени реализуются путем собственных действий управомоченного лица. В частности, основное право — право на участие в управлении юридическим лицом реализуется путем голосования участников на общем собрании акционеров (участников). Даже право на получение дивидендов как корпоративное право реализуется особым способом — с помощью голосования на общем собрании за выплату дивидендов. Собственно обязательственное субъективное право на получение дивидендов, которое реализуется путем действий обязанного лица (общества) по выплате конкретной суммы кредитор (акционеру, участнику), появляется только после того, как общее собрание большинством голосов примет решение о выплате дивидендов участникам в определенном размере. До принятия такого решения существует лишь корпоративное право на дивиденд, реализуемое исключительно путем собственных активных действий — голосованием на общем собрании акционеров (участников).

Во-вторых, в сравнении с обязательственными правами, реализация прав участия в хозяйственных обществах зависит не только от воли кредитора (конкретного участника хозяйственного общества) и должника (самого хозяйственного общества), но и от воли всех других участников хозяйственного общества, без которой невозможно добиться принятия какого-либо управленческого решения должника и тем самым в полной мере реализовать свое субъективное право на участие в управлении. Таким образом, отношения

участия имеют особую структуру. В частности, отношения участия в хозяйственных обществах возникают как между отдельными участниками и обществом, с одной стороны, так и между самими участниками — с другой.

В-третьих, в отличие от обязательственных прав требования, для которых свойственен явно выраженный имущественный характер, права участия в хозяйственных обществах носят комплексный характер и имеют множество неимущественных правомочий (право на участие в управлении, право на информацию). В связи с этим появляются основания для выделения корпоративных отношений в особую группу организационных отношений, регулируемых гражданским правом. За выделение в системе гражданского права организационных отношений (наряду с вещными и обязательственными) выступал О. А. Красавчиков¹².

В-четвертых, отношения участия в хозяйственных обществах могут характеризоваться как особого рода отношения «власти и подчинения», носящие локальный характер и включающие обязанность участников даже против своей воли подчиняться решениям большинства других участников, что исключено в обязательственных отношениях, где принцип свободы договора не позволяет заставить кого-либо подчиняться воле другого лица без личного на то согласия.

В-пятых, в обязательственных отношениях доминирующими являются начала диспозитивности правового регулирования и принцип свободы договора. Отношения участия в хозяйственных обществах регулируются преимущественно императивными нормами, и варианты выбора возможного поведения у участ-

ников хозяйственных обществ строго ограничены законом.

В-шестых, отношения участия являются особыми внутренними отношениями, складывающимися в связи с собственной организацией юридического лица как субъекта права, в то время как обязательственные — внешними отношениями, возникающими между субъектами права в гражданском обороте.

В-седьмых, права участников хозяйственного общества не прекращаются после их исполнения, как, например, в обязательствах (п. 1 ст. 408 ГК РФ), а продолжают осуществляться постоянно в течение всего периода, пока существует сам «должник» — хозяйственное общество. Отношения участия в юридических лицах носят длящийся характер и рассчитаны на неоднократное осуществление прав и исполнение соответствующих обязанностей.

Итак, корпоративные отношения не являются обязательственными. Что же составляет содержание данных отношений? Как указывалось выше, в законопроекте корпоративные отношения характеризуются как «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими». Появление в законопроекте отношений, связанных с управлением корпорацией, не случайно. Отношения участия (или членские отношения) опосредуют существование так называемых корпоративных прав у участников в отношении корпорации. В этом смысле корпоративные отношения являются особыми отношениями между участниками и корпорацией.

Однако отношения в корпорациях не ограничиваются отношениями между членами и корпорацией, которая имеет свою организационную структуру, характеризующую наличием органов управления и лиц, входящих в эти органы. Поэтому, помимо отношений участия, в корпорации существуют отношения, связанные с управлением корпорацией.

¹² См.: Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 50—57.

Внутрикорпоративные отношения можно разделить на четыре вида: а) отношения членов корпорации между собой; б) отношения между членами и самой корпорацией; в) отношения между корпорацией и управляющими (менеджерами); г) отношения между членами корпорации и управляющими (менеджерами).

Следует отметить, что ГК РФ очень односторонне определяет структуру отношений в юридических лицах, ограничиваясь лишь осью «учредитель (участник) — юридическое лицо». Отношения участников между собой, отношения между органами и участниками и юридическим лицом в ГК РФ выражены слабо.

Между тем корпоративные отношения не должны пониматься исключительно в узком смысле — как синоним членских отношений (участник — корпорация). Они лежат в иной плоскости и в самом широком смысле сводятся к внутренним отношениям между учредителями (участниками), корпорацией и органами управления в связи с управлением корпорацией. Но в таком понимании корпоративные отношения существуют не только в корпоративных, но и в унитарных организациях. Отношения, связанные с участием (членством) в юридических лицах, возникают в любых юридических лицах, основанных на членстве или участии. Однако отношения, связанные с управлением юридическими лицами, возникают как в корпоративных организациях, так и в унитарных организациях (унитарных предприятиях, фондах), не имеющих членства.

Действительно, если говорить об унитарных организациях, то в указанной выше структуре отношений на место нескольких участников корпорации заступает один учредитель, и из названной структуры корпоративных отношений выпадает только одно звено — отношения между членами корпорации (так как у учредителя не может быть отношений с самим собой). Все остальные отно-

шения, связанные с управлением, в унитарных организациях имеют место (отношения между учредителем и юридическим лицом, отношения между юридическим лицом и управляющими (менеджерами), отношения между учредителем и управляющими (менеджерами)).

При таком подходе к корпоративным отношениям следует относить отношения, связанные с управлением любыми юридическими лицами. Именно такой взгляд на корпоративные отношения был отражен в проекте концепции совершенствования общих положений ГК РФ¹³, где корпоративные отношения определены как «отношения, связанные с участием в юридических лицах и с управлением ими». При этом отношения участия и управления не были разделены союзом «или», предполагающим противопоставление этих отношений. Дело в том, что отношения участия в юридических лицах по сути являются модификацией отношений по управлению юридическими лицами с той лишь разницей, что они опосредуют управление юридическими лицами со стороны нескольких лиц, в отличие от управления унитарными организациями, где полномочия по управлению принадлежат одному лицу — учредителю. Содержание соответствующих отношений при этом тоже — реализация полномочий одного или нескольких (в корпорациях) учредителей по управлению юридическим лицом.

Участникам корпорации принадлежат корпоративные права, основным из которых является участие в управлении делами корпорации. Все остальные корпоративные права (право на информацию, право обжаловать решения органов корпорации, оспаривать совершенные корпорацией сделки и т. д.) — вспомогатель-

¹³ Рекомендован Президиумом Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (протокол № 2 от 11 марта 2009 г.).

ные и могут быть охарактеризованы как права, связанные с правом на участие в управлении юридическим лицом. В коммерческих корпорациях к указанным правам добавляются право на получение прибыли и право на ликвидационный остаток (право на получение имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов при ликвидации юридического лица).

Учредителю унитарных организаций (собственнику имущества) фактически также принадлежит право на участие в управлении деятельностью юридического лица (наряду с лицами, входящими в состав органов управления унитарной организации), только это участие является более полным, чем право отдельного участника корпорации, поскольку субъектом данного права выступает одно лицо, а не несколько участников, и он единолично реализует полномочия по управлению юридическим лицом. Так, в государственных унитарных предприятиях руководитель назначается собственником либо уполномоченным собственником органом и им подотчетен (п. 4 ст. 113 ГК РФ). Учредитель в унитарном предприятии утверждает устав предприятия, имеет право на получение части прибыли унитарного предприятия¹⁴ и т. д.

Это позволяет определять корпоративные отношения как отношения, связанные с управлением любыми юридическими лицами (а не только корпоративными организациями), в том числе отношения, связанные с участием в юридических лицах корпоративного типа (отношения участия или членства в юридическом лице).

Безусловно, может возникнуть вопрос о корректности терминологии, так как понятие «корпоративные отношения» традиционно использу-

ется применительно к участию нескольких лиц в корпорациях, или корпоративных организациях. Поэтому, имея в виду более широкое содержание корпоративных отношений, правильным было бы говорить об «отношениях по управлению юридическими лицами». Однако за неимением подходящего определения представляется возможным такие отношения именовать корпоративными, поскольку этот термин давно используется в научной и учебной литературе.

Применительно к определению предмета корпоративного права можно назвать следующие подходы к определению понятия «корпорация»:

к корпорациям относятся только коммерческие организации (хозяйственные общества и товарищества), основанные на участии в них членов (участников). Иногда под корпорациями понимают исключительно акционерные общества;

к корпорациям относятся любые организации (юридические лица), основанные на членстве или участии. В законопроекте для их обозначения используется термин «корпоративная организация». В таком понимании корпорации — это не только хозяйственные общества или товарищества, но также большинство других юридических лиц, как коммерческих, так и некоммерческих, в частности кооперативы (потребительские и производственные), а также множество некоммерческих организаций различных организационно-правовых форм (саморегулируемые организации, ассоциации и союзы, некоммерческие партнерства и даже профсоюзы, религиозные организации и политические партии, являющиеся юридическими лицами);

к корпорациям относятся любые организации, являющиеся юридическими лицами, независимо от того, основаны они на членстве (участии) или нет. Соответственно, к корпоративным образованиям следует отнести государственные учреждения

¹⁴ См. п. 1 ст. 17 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

(автономные и бюджетные), частные учреждения, унитарные предприятия, фонды, государственные корпорации и т. д.;

в качестве особой корпорации можно рассматривать государство, которое имеет своих членов (граждане), органы управления и т. д.

Безусловно, в строго научном цивилистическом понимании к корпорациям следует относить юридические лица, имеющие членов (участников). Впрочем, как указывалось выше, унитарные организации, в которых нет членства, по целому ряду вопросов имеют сходное регулирование. Вся разница состоит в основном в том, что в корпорациях полномочия собственника в экономическом смысле принадлежат нескольким субъектам, а в унитарных организациях — одному. Однако в классических корпорациях возможно участие одного лица, и тогда все полномочия по управлению будут принадлежать этому лицу. В то же время в организациях, которые не имеют членов, возможны отношения, являющиеся по своей природе корпоративными. Например, фонд — это организация, не имеющая членства. Однако учредителями фонда могут быть несколько лиц, и между ними складываются, по сути, корпоративные отношения в части отношений по созданию фонда.

Таким образом, в целях определения корпоративных отношений как предмета корпоративного права деление юридических лиц на корпорации и организации унитарного типа не имеет принципиального значения. Как отмечали Г. Е. Авилов и Е. А. Суханов, «термин “корпоративное право” является в достаточной мере условным, отражая лишь тот факт, что подавляющее большинство юридических лиц относится к числу корпораций»¹⁵.

¹⁵ Авилов Г. Е., Суханов Е. А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 18.

Для определения предмета корпоративного права к корпорациям в широком смысле следует относить любые юридические лица, а корпоративное законодательство (или корпоративное право) будет являться синонимом понятия законодательства о юридических лицах.

Корпоративные отношения являются особыми сложноструктурными имущественными и организационными отношениями, возникающими в связи с управлением юридическими лицами при их создании, деятельности, реорганизации и ликвидации. Эти отношения включают в том числе отношения между учредителями (участниками) юридических лиц, между учредителями (участниками) и юридическими лицами, между юридическими лицами и лицами, образующими органы управления ими, а также между последними и учредителями (участниками) юридических лиц. Ввиду участия юридического лица в гражданском обороте эти отношения складываются в связи с внутренней организацией юридического лица, а также обеспечивают представительство юридического лица в гражданском обороте и ответственность перед кредиторами.

Исходя из характеристики правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормами права, корпоративные отношения могут быть определены в самом общем виде как урегулированные правом общественные отношения, связанные с управлением любыми юридическими лицами, в том числе отношения, связанные с участием в юридических лицах корпоративного типа (отношения участия или членства в юридическом лице) в процессе их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Ввиду того что цель правового регулирования корпоративных отношений — обеспечение справедливого баланса интересов между учредителями (участниками) юриди-

ческих лиц, самими юридическими лицами, членами их органов управления и кредиторами юридического лица, для корпоративного права характерен преимущественно императивный метод регулирования.

Излишняя императивность российского корпоративного права является объектом постоянной критики. Многие предприниматели предпочитают использовать для ведения бизнеса в России юридические лица иностранных юрисдикций, так как только таким образом они могут оптимально выстроить свои взаимоотношения с партнерами. Одним из направлений реформирования современного корпоративного законодательства стала его либерализация, т. е. отказ от излишне жесткого государственного регулирования юридических лиц и усиление диспозитивных начал, а именно предоставление участникам гражданского оборота больших возможностей для самостоятельного определения модели поведения в связи с их участием в управлении юридическими лицами. Это «вызвало к жизни» такие новые для российского права явления, как акционерные соглашения¹⁶ (соглашения об осуществлении прав участников обществ с ограниченной ответственностью¹⁷), хозяйственные партнерства¹⁸, инвестиционные товарищества¹⁹, основной задачей которых является придание большей

гибкости в регулировании корпоративных отношений.

В то же время преимущественно императивный метод регулирования корпоративных отношений не следует считать рудиментом советской эпохи, он вытекает из самого факта создания и участия в гражданском обороте особого субъекта права — юридического лица, предопределяющего основную цель правового регулирования этих отношений — обеспечение баланса интересов между участниками корпоративных отношений и кредиторами юридического лица.

Предоставление одним лицам большей свободы поведения не должно нарушать прав других, в том числе контрагентов юридических лиц, миноритарных участников и др. Задача государства состоит в том, чтобы реформирование корпоративного права проводилось с соблюдением оптимального баланса интересов всех участников гражданского оборота. Поэтому необходимо четкое понимание предмета и места корпоративного права в системе российского права.

Система категорий корпоративного права в связи с отсутствием в законодательстве концептуального подхода к корпоративным отношениям и корпоративному законодательству разработана слабо. Идентичные по своей цели правовые категории и институты (уставный капитал, конфликт интересов, крупные сделки, принудительный выкуп акций (долей), защита интересов кредиторов, регистрация, реорганизация и ликвидация организаций), применимые в большинстве случаев как к корпоративным, так и к унитарным организациям, «разбросаны» по многочисленным актам законодательства, по-разному регулирующим одни и те же отношения.

Наглядным примером неэффективности современного корпоративного законодательства является постоянно растущее число корпоративных споров, которые стали неотъемлемой частью жизни российских компаний. Корпоративная рефор-

¹⁶ См. Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»».

¹⁷ См. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁸ См. Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах».

¹⁹ См. Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе».

ма является важнейшим условием долгосрочного социально-экономического развития²⁰. При отсутствии стабильного и понятного корпоративного законодательства российская экономика не сможет стать привлекательной для инвесторов.

Таким образом, основная задача законодателя — это построение стабильной, четкой и логически не противоречивой системы корпоративного законодательства, обеспечивающей универсальные гарантии защиты права собственности, недопущение корпоративных конфликтов, а также ликвидацию неопределенности в корпоративных отношениях. Решение этой задачи позволит повысить инвестиционную привлекательность российской экономики и снизит мотивацию инвесторов по уходу активов в иностранные (офшорные) юрисдикции.

Полагаем, что реформа корпоративного права как системы законодательства о юридических лицах должна быть основана на концептуальном осмыслении корпоративного права как подотрасли гражданского права, определении в законе основных принципов и институтов корпоративного права, содержания и правовой природы регулируемых им отношений. В законодательстве необходимо вносить системобразующие изменения, с учетом которых будет происходить дальнейшее развитие корпоративного права.

Разработанные к настоящему времени концепции развития корпоративного законодательства²¹, а так-

²⁰ См. Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденную распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

²¹ См. Концепцию развития корпоративного законодательства на период до 2008 г., разработанную Министерством экономического развития и торговли РФ в 2005 г. (одобрена Правительством РФ — раздел II Протокола от 18 мая 2006 г. № 16); проект концепции развития законодательства о

же законопроект ГК РФ при всех их достоинствах не устраняют главной причины кризиса корпоративного законодательства — развитие его в отдельных законах, дополняющих ГК РФ. Несмотря на то что сложившаяся система законодательства критикуется в названных документах, в них в большей или меньшей степени²² предлагается снова устранять противоречия и восполнять пробелы как в ГК РФ, так и в отдельных федеральных законах, посвященных соответствующим видам юридических лиц. Однако в дальнейшем невозможно будет избежать различных противоречий юридико-технического характера, а также влияния различных лоббистских группировок, которые, руководствуясь сиюминутными интересами, могут в более упрощенном порядке менять или принимать новые специальные законы, минуя ГК РФ²³.

Сегодняшнее состояние отечественного корпоративного права очень напоминает ситуацию середины 1990-х гг., до принятия ГК РФ. Имеется огромный массив законодательных актов, но их применение на практике затруднительно, а порой и вовсе невозможно из-за чрезвычайной запутанности и противоречивости. Отсутствуют общие положения

юридических лицах, разработанный Исследовательским центром частного права при Президенте РФ.

²² В проекте концепции развития законодательства о юридических лицах, разработанном Исследовательским центром частного права при Президенте РФ, идея полной кодификации всех норм о юридических лицах присутствует, однако ее реализацию авторы проекта относят на более отдаленную перспективу (подробнее об этом см.: Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 39—40).

²³ Ярким примером того, к чему приводят такие «половинчатые» предложения, является недавнее принятие под предлогом либерализации отечественного корпоративного права не выдерживающих никакой критики законов о хозяйственных партнерствах и инвестиционных товариществах.

корпоративного законодательства, основные институты нуждаются в существенной корректировке. Эта проблема была отчасти решена путем кодификации, которая придала всему гражданскому законодательству позитивный импульс, однако осталась до конца не завершенной.

Представляется, что в настоящее время решение существующих в корпоративном праве вопросов может быть достигнуто только путем полной кодификации законодательства о юридических лицах: 1) унификацией норм о юридических лицах; 2) включением унифицированного массива таких норм непосредственно в ГК РФ.

Поэтому в ГК РФ необходимо исчерпывающим образом урегулировать все вопросы корпоративного права, предусмотрев в нем большой раздел, а возможно, специальную часть о юридических лицах. Только в этом случае можно сформулировать единые, не противоречащие друг другу общие положения о юридических лицах, об отдельных институтах корпоративного права (органах юридических лиц, их компетенции и ответственности, о правовой природе решений органов юридических лиц, правах учредителей и участников юридических лиц, конфликте интересов, реорганизации, ликвидации, крупных сделках, сделках с заинтересованностью и т. д.), а также специальные положения об отдельных видах юридических лиц.

Особо следует подчеркнуть, что требуется именно кодификация корпоративного законодательства, выделение в нем общих и специальных положений, а не механическая инкорпорация норм действующих законов в ГК РФ. При этом кодификации подлежат нормы права, определяющие гражданско-правовой статус юридических лиц, включая вопросы организационно-правовой формы, прав участников, порядка управления деятельностью, ответственности лиц, входящих в со-

став органов управления, и т. д. Нормы деятельности различных юридических лиц в качестве благотворительных организаций, саморегулируемых организаций, политических партий, профсоюзов могут сохраняться в специальных законах.

Исходя из этого система корпоративного законодательства должна последовательно строиться по пандектному принципу, который сегодня в недостаточной степени реализован в ГК РФ и специальных законах о юридических лицах. Требуется детальный анализ и проработка всех правовых институтов, возникающих в связи с управлением юридическими лицами, с тем чтобы выделить непосредственно в ГК РФ многоступенчатую группу общих норм различной сферы действия, применяемых ко всем юридическим лицам или к отдельным их разновидностям, например к коммерческим и некоммерческим организациям, к корпорациям и юридическим лицам унитарного типа, и особенную часть, касающуюся отдельных организационно-правовых форм юридических лиц. Одновременно следует признать утратившими силу некоторые нормы или законы, регулирующие гражданско-правовой статус отдельных видов юридических лиц.

Опасения противников подобной кодификации, связанные с укрупнением ГК РФ, должны быть отвергнуты, поскольку отсутствие общих концептуальных положений корпоративного права является значительно большей издержкой для участников гражданского оборота, нежели значительный объем ГК РФ. Необходимо учесть позитивный опыт принятия новой части четвертой ГК РФ об интеллектуальных правах, хотя и укрупнившей корпус ГК РФ. Следует принять во внимание и положительный зарубежный опыт (Нидерландов, Франции, Швейцарии) кодификации законодательства о юридических лицах. В пользу кодификации положений о юридических лицах в российском

законодательстве высказываются и зарубежные специалисты²⁴.

В русле задачи усиления пандектных начал в регулировании корпоративных отношений необходимо четко обозначить эти отношения как составную часть предмета гражданско-правового регулирования, занимающую свое место рядом с вещными, обязательственными отношениями и отношениями в сфере интеллектуальной собственности, а также определить их юридические признаки.

Библиографический список

Авилов Г. Е., Суханов Е. А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1.

²⁴ См., например: *Гилленшмидт М.* Экономические споры в современной Российской Федерации и механизмы их разрешения // Закон. 2009. № 5. С. 177.

Братуся С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947.

Гилленшмидт М. Экономические споры в современной Российской Федерации и механизмы их разрешения // Закон. 2009. № 5.

Карагусов Ф. С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. Алматы, 2011.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А. Л. Маковского. М., 2009.

Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2009.

Корпоративное право: учебный курс: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2011.

Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10.

Суханов Е. А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею Владимира Саурсеевича Ема. М., 2011.

Некоммерческие юридические лица: конфликты внутренние и внешние

СОЛОВЬЕВА Светлана Вадимовна, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства зарубежных государств ИЗиСП, кандидат юридических наук

Развитие общества и рыночных отношений видоизменяет различные общественные отношения, одновременно являясь катализатором для формирования экономических, социальных и иных конфликтов. «Анализ самых разнообразных конфликтов свидетельствует о том, что какие бы конкретные причины не лежали в основе поведения противоборствующих сторон, в конечном счете они упираются в их интересы, которые в случае конфликта оказываются несовместимыми или противоположными»¹. Конфликты

в частноправовой сфере связаны с желанием одних участников гражданского оборота присвоить, захватить, получить больше благ за счет других участников.

Действующее законодательство не содержит общих положений о конфликте интересов, что порождает различную законодательную практику в отношении конкретных юридических лиц. В ГК РФ отсутствуют нормы, определяющие, что такое конфликт интересов, и раскрывающие содержание этого института. В специальных законах, регулирующих деятельность юридических лиц, созданных в определенных организационно-правовых формах, с разной степенью разработанности закрепляются положения о конфликте интересов, возникающем в конкретном юридическом лице.

В результате сложилась ситуация, когда в одних законах конфликт ин-

¹ Юридическая конфликтология / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1995. С. 29.